

– Для чего логопед нужен школьнику? Часто можно услышать, что только для того, чтобы какие-то звуки «доподтянуть», настроить речь – так ли это?

– Школьный логопед, конечно, в первом классе может еще чуть-чуть подтянуть то, что не успели дошкольные логопеды: автоматизировать звуки или провести занятия по развитию речи, особенно это касается тех детей, у кого до школы были сложные речевые нарушения, а ребенок все-таки смог пойти в общеобразовательную школу.

Но главное – школьный логопед приходит тогда, когда нужно начать решать проблемы, связанные с несформированностью базовых школьных навыков: чтением, письмом, математикой. Соответственно, появляются термины дисграфия, дислексия, дискалькулия, или с приставкой «а» – отсутствие: аграфия, алексия, акалькулия. То есть ребенок не может научиться читать, или писать, или считать, или испытывает при формировании этих навыков существенные трудности.

Где-то к концу второго класса, в зависимости от программы, может быть чуть-чуть раньше, появляется другая особенность – дети не овладевают навыком письменной речи. Появляется новое нарушение – дизорфография. Все школьные проблемы такого порядка решает логопед.

Есть еще термин «гиперлексия», но он применяется для детей с аутизмом, то есть не совсем про чтение и его нарушение. Речь о детях, которые читают механически, не понимая смысла прочитанного, чтение ради прочитывания текста. Но феноменологически – это не проблема чтения, и работать нужно с особенностями аутизма. Учить переводу прочитанного в плоскость разговорной речи.

– Как родителю понять, что его ребенку нужен логопед?

– На письме должны появиться так называемые логопедические, специфические ошибки. Когда ребенок только осваивает навык письма, то орфографические правила появляются не сразу. Сначала дети пишут так, как слышат, опираясь на слух, так реализуется фонетический принцип письма: все звуки стоят в сильной позиции и их нетрудно перевести на письмо.

А если у ребенка есть так называемые логопедические трудности, то специфические ошибки появляются сразу и даже в сильной позиции. Например, слово «дом» ребенок пишет как «бом» («хвост» буквы не в ту сторону), «том» (оглушает), «дм» (пропускает гласную), «домм» (лишние элементы), «до» (не дописывает) и так далее – все, что касается образа буквы, графики и последовательности написания букв, слогов в слове, а слов в предложении.

Или при списывании и диктовке ребенок пропускает буквы, слоги, слова. Примерно так же происходит и с чтением: ошибки образа букв в сильных позициях, пропуски – видит, но читает неправильно.

Вот это и есть специфические нарушения. Поэтому и название – «дисграфо», нам оно сообщает о частичном нарушении графики. Если такая ошибка единичная – это не страшно. Любой человек, когда учится писать, делает какие-то ошибки, но они со временем проходят.

Если таких ошибок становится много, то мы говорим о частотности. Они встречаются на всех предметах, а не только на русском и математике. Стойкая ошибка – это ошибка, которая повторяется из года в год и сама по себе никуда не уходит, а порой закрепляется на всю жизнь и встречается даже у взрослого человека.

Как только родитель или учитель заметил, что ошибок становится много, они не связаны ни с каким правилом правописания, а похожи как будто на нелепые, их еще часто трактуют как ошибки невнимательности, то уже тогда нужно обращаться к логопеду.

И можно проговорить специалисту: «Вы знаете, мы уже давно делаем похожие задания, тренируемся, а ребенок все продолжает путать такие-то буквы и не слышать такие-то звуки».

– Что может сделать логопед?

– Я начинаю всегда консультацию не с разговора с родителями, а с ребенком. Есть у меня несколько вопросов, которые сразу проясняют ситуацию, какой ребенок передо мной и как с ним выстроить взаимодействие. Вопросы родителям я задаю обычно потом, без ребенка.

Первая консультация всегда состоит из двух этапов. Сначала ребенок обязательно читает и пишет вместе с логопедом те тексты, которые соответствуют возрасту и школьной программе. Это необходимо, чтобы оценить круг проблем на письме и при чтении. Родитель должен знать, по каким учебникам (по какой программе) учится ребенок, принести рабочие тетради, а лучше даже контрольные, где наибольшее количество ошибок, чтобы проблема специалисту сразу стала понятной.

Во-вторых, нужно посмотреть развитие речи, какому возрасту оно соответствует. Есть вещи, которые не только «с буквой» связаны, а вообще с языком в целом, в том числе и аграмматизмы при написании изложения и сочинения. Обычно эта проблема тянется из дошкольного периода и связана с общим недоразвитием речи.

Иногда родители не замечают проблем или они так долго трудились с логопедом до школы, что считают, что все речевые проблемы решены. Тогда учитель должен подсказать, что нужно пойти к логопеду.

Когда я только начинала работать логопедом в школе, то учителя меня встретили так: «Как прекрасно, к нам пришел логопед! Вы звуки детям будете ставить?» Пришлось прочитать очень коротенькую лекцию о том, какие логопедические ошибки допускают дети на письме и чем же занимается школьный логопед. Учителя соглашались: «Да, да, да, делают такие ошибки. Теперь у нас есть союзник, который нам поможет!»

Со временем все изменилось. Сейчас уже не только учитель, но и родитель знает о школьных проблемах, владеет терминологией: «Вы знаете, у нас дисграфия».

Прямо вот дисграфия? До нее еще нужно «дорасти», она тоже должна сформироваться. Некоторые родители жалуются на то, что ребенок медленно и неуклюже пишет, устает, отмечаются головные боли, не успевает справиться с объемом заданного материала, долго делает уроки, быстро отвлекается и т.д. Здесь уже нужно говорить о том, что логопед обязан работать в тандеме с неврологом.

Ребенку нужно дать освобождение, как от физкультуры

– Получается, что ребенок с логопедическими школьными проблемами находится в состоянии стресса. Стресс в школе, ведь не получается, да и учитель не всегда понимает, почему. Кроме школьных занятий – занятия с логопедом, порой – невролог дает какие-то упражнения.

– Механизмы поддержки такого ребенка существуют. Проведу параллель. Например, ребенок сломал ногу и у него – освобождение от физкультуры. Ведь никто же его на занятия не зазывает и два за несдачу нормативов не ставит. А вот почему-то логопедические ошибки и сложности в учебе не трактуют как нарушение или патологию, которая требует в каком-то смысле снисхождения. Нужно, чтобы учитель проявил не то что толерантность, а просто общечеловеческую мудрость.

Вот пришел в класс ученик, и он сам по себе прекрасен. И ничего в нем необычного нет. Такой, как и все. Но у него наметилась проблема в виде нарушения письма, дисграфии, потому что до школы это был «речевой» ребенок, или не успел за общим темпом развития, или не уложился в отведенные рамки для усвоения письма.

Отчего бы ему просто все эти ошибки временно не считать как одну? Или вообще не считать их за ошибки. Дать освобождение, как от физкультуры. Он же все равно ходит на уроки, обучается, занимается. И не говорить все время: «Пока я тебя терплю, а придет время, я тебя накажу, если не исправишься!» Если уж мы беремся помогать, то надо помогать до конца.

В конце концов, мы пишем, читаем, считаем для того, чтобы получать информацию, а не для того, чтобы сказать: ошибка, не ошибка. Поэтому надо ребенку помогать. И за каждый, любой минимальный его личный успех хвалить.

Со мной занимался мальчик, который говорил: «Учитель никогда не увидит то, на что я способен, потому что он привык, что я всегда делаю ошибки. С вами же я занимаюсь, и у меня все получается». Я предложила маме: «Попроситесь к этому учителю на дополнительные занятия, чтобы он, наконец, посмотрел на ребенка пристальнее, не на фоне общей успеваемости, а его личных успехов». После дополнительных занятий учитель сказал: «А ты, оказывается, не дурак!»

– Что опасно пропустить в начальной школе? Что важно не упустить?

– В начальной школе нужно только три навыка: читать, писать и считать. Точка. Больше ничего. И надо, чтобы этому учила хорошая учительница. Потому что, если учительница сложная, она закладывает испуг и нежелание учиться на весь последующий период. Учительница должна нравиться.

Влиять на микроклимат в классе должен учитель, чтобы детям было комфортно.

Все родители стремятся к тому, чтобы учитель был самый сильный, самый умный. Когда родители выбирают школу для ребенка, то нужно обращать внимание не только на то, «сильная» учительница или нет, но и на то, подойдет ли она ребенку. Вообще абсолютно все вспоминают ДОБРЫХ людей и добрых учителей, нравственные вещи прививаются хорошими людьми. Насколько учительница требовательная, готова ли дифференцированно оценивать ребенка. Ребенка с раннего детства оценивают, но в школе это достигает апогея.

Я могу на эту ситуацию посмотреть как бы со стороны, потому что когда я работала школьным логопедом, то видела, как дети тянутся к тем учителям, которые умеют поделиться, могут разрешить сложную ситуацию в игре.

Все дети любят молодых и красивых, и тех, кого можно взять за руку и идти с ней в паре в столовую, не боясь, что она закричит «встань в строй». И все за эту руку борются.

И может быть, эта учительница не самая титулованная, но она может спокойно объяснять материал и ставить адекватные оценки. А в классе – нормальная, здоровая обстановка.

Фото: ukrinform

Вот многие говорят, что современные дети жестокие. Конечно, будут жестокие, если учительница станет кричать: «Чем бегать, где-то тренировать ноги, ты уже давным-давно должен был математику учить». Ну кому это понравится? Если про ребенка, наоборот, скажут: «Ребята, смотрите, какой он мальчик. А он у нас умеет рисовать», – ребенок раскроется навстречу. Это же все очень просто организовать и у каждого ученика найти и выделить его сильные стороны, способности.

Я всегда делала ставку на хулиганчиков. Если их привлечешь к себе, то микроклимат сформируется правильно. Мне всегда нравились именно неординарные дети, и не важно, с особенностями они были или нет. Разные дети встречаются в практике: ребенок-ребус, к которому нужно найти ключик, или ребенок-неудачник, который как магнитом притягивает проблемы, попадает в нелепые ситуации, или такой «колючий ежик», все его уже обидели, он защищается.

Ты видишь, что ребенок требует твоего внимания, ему нужна поддержка, похвала, интересное поручение, и тут даже уже не в дисграфии дело, а просто если человека поддержать, все идет по-другому, другой эмоциональный настрой.

А учитель говорит – программа

– Вы много раз говорили, что сегодня темп школьной программы опережает развитие ребенка. Ребенку с логопедическими проблемами еще сложнее. А если и учитель этого не понимает... Что делать? Переводить в другую школу?

– Перевод в другую школу кажется для меня не очень желательным. Любые смены школ, классов в детском возрасте запечатлеваются на всю жизнь. В предыдущей школе был коллектив, он почему-то не принял ребенка, или учитель не принял. Ребенок пришел в новый, и вновь должен самоутверждаться, себя показать, найти друзей. Это непростой процесс.

Хорошо, если умный учитель поможет ребенку, окружит вниманием и скажет: «Это Маша. Маша умеет вот это, и давайте ее примем в нашу команду».

Что касается темпов. Да, сейчас везде ускоренный темп – и в жизни, и в школе. Такая скорость, что, кажется, уже вообще не учат, а только учитель читает лекцию и дает задание родителю.

От дисбаланса требований нарастает эмоциональное напряжение и в школе, и дома: давай-давай темп, давай-давай качество. Но на высоком темпе качество неокрепшего навыка неизбежно страдает. Если пишешь качественно, то снижается темп. Темп нарастает только тогда, когда навык сформировался, тогда и качество улучшается. Это последовательно накопительные вещи. Дисбаланс нивелируется. Так, для формирования навыка чтения необходимо два этапа: техника и понимание. На ранних этапах первично внимание, а только потом понимание. У опытного чтеца (это все, у кого уже беглое чтение) процессы меняются местами.

Во многих школах только темп, темп, темп – читай стресс, стресс, стресс, потому что еще не уложились базовые навыки, а ускорение пошло. Причем по всем фронтам. То есть уже не с дисграфией нужно что-то делать, а в целом менять подход к жизни и обучению. Стресс – это уже изменение качества жизни. Вот мы и слышим со всех сторон: «А что вы хотите? Такая жизнь».

Давайте опираться на слово «жизнь», а не на слово «темп».

Давайте все-таки жить и получать удовлетворение, в том числе и от обучения. Иначе многие будут вспоминать школу как страшный сон. А родители торопят годы, быстрее бы эта школа «прошла». Дети не успевают усвоить то, что не получается. Начинают хитрить, не понимают или недопонимают задачу, а при этом говорят – понимаю. Ситуация неуспеха нарастает как снежный ком. Нужно помнить, что любой вопрос, который задает учитель – это всегда стресс. Ребенок все время в ситуации тестирования. А тут еще и контрольные добавляются – целый урок, наполненный стрессом.

Дети расплачиваются здоровьем, стойким нежеланием учиться, даже отказом, нарастает раздражение, может появиться агрессия. Поэтому ребенка лучше заранее готовить к школе. Я расскажу чуть позже о том, как готовить ребенка к школе.

А что же делать, если добавляются логопедические проблемы? Самое частое обращение ко мне: плохо, медленно читает. Начинаю смотреть ребенка. Все прекрасно. Да, читает по слогам, иногда слог + слово, всё понимает. Но уже ненавидит процесс.

«Что вам не нравится? – Медленно. Вон Аня уже бегло. – И что? У вас же Ваня, а не Аня. У него свой темп развития, физическая и психологическая готовность, зрелость в конце концов. ОН ЧИТАЕТ И ПОНИМАЕТ – это главное. Темп нарастет. – А учитель говорит – программа».

Вот тут мои аргументы заканчиваются. Учитель, получается, «гонит» программу, а не учит конкретного ребенка. А главное в обоих словах, «ученик» и «учитель» – учение.

Ольга Азова. Фото: Facebook

Должно быть время на увлечение

– «Логопедические» дети требуют больше внимания. А на какие-то кружки стоит отдавать? Как же тогда время выделить, чтобы ребенок просто поиграл, побездельничал?

– Мы сказали, что в младших классах нужно научиться трем базовым функциям: читать, писать и считать. Не москвоведение изучить и биологию, а именно это. И мы обязательно должны заложить какой-то интерес, который, возможно, поможет в жизни, а может быть, станет стартом к выбору профессии. Мы все чем-то интересуемся.

Младшая школа – тот период, когда ребенок должен пробовать. Пошел он, например, на картинг. Какой мальчишка не хочет ходить на картинг: там машины. Но попался такой педагог, который только эти картинги заставлял чистить и драить. И все, желание пропало. Ну вот, хорошо, мы это не хотим, мы теперь хотим пойти на другой кружок.

Пришли на борьбу. Там то же самое: взрослые борются, а остальные все смотрят. И опять можно искать. Надо найти специалиста, который заинтересует, влюбит, даст перекувыркнуться, ударить в грушу. Это тоже непростой поиск. Любого специалиста найти трудно. Надо искать.

Я за то, чтобы у ребенка было увлечение. И время на него должно быть отведено. Или уж тогда совсем без увлечений, только школа. Но мне так не нравится.

А чтобы на все хватало времени и оставалось еще на отдых, может помочь расписание. Просто его неправильно составляют. Дети же любят, когда очень красиво. Прикрепили на картон клеящуюся ленту, сфотографировали самого ребенка: вот он читает, вот он пишет, вот он считает, вот он ест, и выстроили на эту

липкую ленту весь его распорядок дня. Сделал – отклеил. Ему комфортно, у него на все остается время. Он успевает. Он живет в хорошем таком ритме. А там посмотрите, если нагрузка большая, значит, нужно что-то будет менять, убирать.

Самое важное – ребенок старался

– Если родители вроде бы довольны, видно, что действительно их «логопедический» ребенок делает какие-то успехи, старается, а учителю кажется, что ребенок слаб, и он продолжает ставить тройки?

– Это, конечно, плохо. Самое важное – ребенок старался. Он же не на тройку старался. Так за старание и стоит поставить оценку. Не случайно, например, в музыкальных школах есть минусы. Например, ставят пять с тремя минусами. Эти минусы – степень градации успеха. А иногда можно ничего не поставить. Старался, и хорошо, и молодец. Потому что, если человек старается, его за старания нужно поощрять.

Система поощрений должна быть гибкой. У нашего центра большой опыт работы с детьми с аутизмом. На занятиях их не поощряют только за конечный результат. Когда он еще будет!

Поощрение от учителя может быть и словом за какое-то конкретное маленькое задание: «Где ты старался, давай я посмотрю». Я говорю школьникам: «Давай выберем три самые лучшие буквы и поставим им плюс». Или: «Давай для папы напишем. Ведь для папы мы будем стараться».

Можно ставить конкретную задачу: «Давай ты будешь сейчас писать текст на память». И не смотрим ошибки, а ребенок рад, он же успел. Про ошибки будем говорить потом, в другом задании.

Когда я работала школьным логопедом, поощряла детей за маленькие фрагменты работы. Я им говорила: «Вся работа не очень получилась, я оценю только вот это упражнение, и здесь ты сделал все просто замечательно!» Мне кажется, такой подход разумен.

– А родителям ребенку предлагать какие-то материальные бонусы можно за занятия?

– Конечно! Просто все поощрения нужно продумывать. Для кого-то это поощрение, а для кого-то это совсем не поощрение.

Я иногда задаю родителям вопрос: «Что для вас будет поощрением?» Умные и быстрые отвечают: «Деньги». Это естественно, взрослый человек хочет деньги, потому что на них он может купить любое свое поощрение. Детям сложно. Детям нельзя как-то так напрямую.

Хотя в моей жизни была такая история, когда мама у меня, ученицы четвертого класса, решила спросить, знаю ли я природоведение. И я ей все рассказала, ответила на все ее вопросы и получила в награду металлический рубль. Это был предел мечтаний, потому что рубль – это очень, очень много. На рубль можно было купить много мороженого, например. Мама никогда не баловала деньгами, все исчислялось 20 копейками на пирожок и чай, условно говоря. А тут подарен рубль. Этот пример как раз – об индивидуальном подходе.

Поэтому кому-то подойдут смайлики, флажки, плюсики как поощрение, кому-то – конфетки. Мы в центре детей поощряем – конфетку, печенье разрезаем на кусочки и за небольшое выполненное задание, часть задания – микропоощрение: «Ты справился!»

– А если учитель ставит тройку, думая, что так ребенок получит мотивацию учиться лучше?

– Прямо так и хочется сказать: а можно уйти от этого учителя? По-моему, перепутаны понятия мотивации и поощрения, вернее даже наказания. Оценка в данном случае не мотивация, а наказание.

При обучении не работает наказание, только поощрение за любой успех, даже минимальный.

Нужно такого учителя как-то подталкивать в сторону чтения книг по бихевиоризму, изучению поведения людей. Если ребенок учился, его нельзя за это наказывать. Наказание за проступок, а не за обучение.

– Как вообще ребенка мотивировать? Вот он пишет с ошибками, считает с ошибками, и его это не волнует. Как объяснить, для чего исправлять ситуацию?

– Привык. Видимо, его поставили в такую ситуацию, что он уже перестал за это переживать. Ошибок много, они нарастают. Должны быть виды работ, в которых не будет ошибок. Например, задание: просто списывать текст. Не аккуратное списывание, не грамотное письмо, а только списывание. Или диктант и только диктовка на скорость. И оценка за скорость. А у нас же сразу несколько: мы и диктуем быстро, и ставим оценку за грамотность, да еще и аккуратность. А если сочинение, то еще и за эстетику, за лирику и за ошибки. Поэтому это не подойдет такому ребенку. Надо ему показать, что он может, что он справляется.

Когда ты начинаешь заниматься с такими детьми, они сначала тебя «ненавидят»: ты заставляешь их делать то, что они делать не любят. Я обычно вкрадываюсь в доверие к ребенку и говорю: «Я тебя научу так, что будет не страшно. Точно не страшно».

Очень часто даю не весь текст проверять, а выбираю пару предложений и говорю, что в них ребенок допустил ошибку. Ставлю точку на полях – на строчке есть ошибка. Это уже не очень страшно, ведь не весь текст. И ребенок с ходу мне находит эту ошибку. «Ничего себе, почти не проверяя, «видишь» ошибки, отлично просто!» И он горд, что все быстро получается и при этом я его не ругаю за исправление, как обычно ругают за допущенные ошибки, а хвалю.

– Все логопедические проблемы должны быть к какому классу решены?

– Все? Следы многих сложных системных нарушений могут оставаться на всю жизнь. Если речь в целом к школе была сформирована, а уже в 1-2-м классе появились нарушения письма и чтения, то желательно к концу начальной школы закончить коррекцию. Если должную помощь ребенок в начальной школе не получал, а проблемы сохранились, то к логопеду можно будет обращаться на протяжении всего времени обучения в школе. Давайте я перечислю оптимальные сроки коррекции.

Итак, если в процесс включены трое: мама, ребенок и специалист, то при условии, что у ребенка 4-5 по математике, за год нарушения письменной речи можно исправить. Если специалист трудится без помощи родителей, то за два года. Если когнитивные функции у ребенка снижены, то процесс растягивается на долгие годы.

Почему ребенок плохо учится – мифы и реальность

Миф: Ребенок плохо учится, потому что ленится

В реальности: Лень – социальная функция, и она уже появляется к школе. Лень – это когда надо, а не хочу. Но все-таки детям не очень свойственна лень, потому что у них все до школы было структурировано. И если ребенок живет в хорошем режиме, то лениться он не может.

Про кого говорят «лентяй», и это действительно миф? Это дети не ресурсные. Дети, которые не могут выдержать на всем протяжении урока, которым нужен перерыв. А может быть, нужен перекус: пирожок, сок, или нужно подвигаться: встать и дойти до туалета. Мы же помним, что находиться долго в статическом положении трудно, и вообще статика только начала активно формироваться, поэтому у детей острая потребность встать, потянуться, а это не принято.

Это не лень, это физиологическое утомление. Хочется прилечь и хочется есть, опираясь на что-то. Часто ребенок отвлекается из-за охранительного торможения мозга – так работает нервная система, если ребенок перегружился или устал. Включилось охранительное торможение, и все, трава не расти, он мысленно за окном. Тут не невнимательность, он просто устал.

Миф: Ребенок может учиться, но не хочет, он невнимательный

В реальности: Внимание – действительно важная функция в общении, и у многих детей оно может быть снижено, не сформировано, даже может отмечаться синдром дефицита внимания.

Про кого говорят «невнимательный», и это действительно миф? Все, кто работает с детьми в начальных классах, должны знать физиологию ребенка. Активное формирование селективного внимания осуществляется именно в этот период.

Школьное время должно перемежаться периодами обучения и расслабления. У некоторых работоспособность с утра, а у кого-то, наоборот, только во второй половине дня приходят силы. Девочки готовы сразу, с самого начала урока заниматься, а мальчикам нужно время, чтобы раскачаться, включиться.

Когда девочки внимательно слушают объяснение нового материала, мальчики перебирают учебники, вынимают ручки из рюкзака. Учительница закончила объяснение – мальчики наконец-то готовы слушать, а уже все объяснено, и пора переходить к выполнению упражнений.

Здесь речь не про невнимание, а особенности физиологии. Есть люди, которые включаются с утра, и как заведенная машина. А есть те, кто долго раскачивается, а потом все быстро делает. А есть те, кто существует в режиме – поработали, встали, поработали.

Просто сама школа не предполагает этого. Очень трудно организовать учебный процесс, когда каждый будет ходить куда-то, отдыхать. Но это же социальная проблема, а не проблемы ученика. Мы же все-таки говорим о физиологии, мы говорим о психологии, мы говорим о логопедических проблемах, которые участвуют в общем процессе обучения.

Но ведь выводили детей раньше на зарядку, продумывали расписание, чтобы перемежать уроки, которые требуют особого внимания, с теми, на которых можно эстетически, физически зарядиться. Вот в Японии без конца выводят детей побегать, потанцевать, поиграть на музыкальных инструментах.

Миф: Ребенок плохо учится потому, что не готовился к школе

В реальности: Правда в том, что ребенок в самом начале может отставать от других детей. То есть те уже читают, а он не может. И не потому, что его не готовили, а потому, что у него свой физиологический темп развития, созревания. То же можно сказать и о детях с задержками, речевыми проблемами. Даже обучая до школы, можно не успеть, потому что механизм другой – не социальный, не потому, что не готовили, а потому, что есть нарушение. Он не успел просто подготовиться.

Про кого говорят «не готов к школе», и это действительно миф? Вот двое детей одного возраста пошли в школу. Этого готовили, а этого – нет. Если ребенок, которого заранее не готовили, нормотипичный, то через очень короткое время они будут обучаться примерно в одном темпе, в том числе и потому, что начальная школа – самое благоприятное время для обучения, 7-8 лет – сензитивный период для обучения чтению, письму, арифметике.

Миф: Учебе мешают дополнительные занятия, кружки

В реальности: Конечно, мешают, если абсолютно все время посвящено, скажем, гимнастике. Здесь надо расставлять приоритеты. Либо мы учимся и ходим в одну секцию для души. Либо все, мы – гении в музыке, играем, или мы – спортсмены, ну немножко еще и учимся.

Про кого говорят, что он «все время тратит на кружки», и это действительно миф? У нас в центре, например, занимается девочка с проблемами усвоения школьных навыков. Она учится в обычной школе. И мама сразу сказала: «Мы ни за что не бросим рисование, у нее – стремление». Да, мы «за», пусть рисует человек. Мы помогли девочке решить логопедические проблемы по русскому языку и чтению. И вот она – ситуация успеха. А еще она и рисует, и чувствует себя просто замечательно!

Миф: Ребенок не учится назло учителю

В реальности: Ребенок может демонстрировать свое недовольство, и это выглядит, как «назло».

Про кого говорят, что он не учится «учителю назло», и это действительно миф? Это поведенческие проблемы. Нужно разбираться, когда «зло» пошло и по какой причине. Поведенческий анализ полезен всем. В данном случае надо анализировать поведение: почему человек обиделся, как часто его обижают, можно ли с этим мириться или все-таки не надо.

Мы вообще все плохо озвучиваем свои проблемы, замыкаемся. Детям еще труднее, у них меньше опыта, поэтому надо включаться взрослым: родителям, психологам. Необходимо быть наблюдательными, замечать изменения в настроении и поведении детей.

Ольга Азова. Фото: Facebook

Как подготовить ребенка к школе – советы от Ольги Азовой

Я считаю, что готовить детей к школе в том виде, как готовят сейчас, не нужно совсем. Это даже как-то абсурдно звучит: подготовка к школе. А что мы тогда будем делать в школе, если научились читать и писать? Как же все-таки готовить?

1. Тренируйте мышцы.

Готовясь к школе, необходимо заниматься физическим развитием ребенка. Многие современные дети физически очень слабые. Они мало играют, мало прыгают, бегают, не умеют играть в ролевые игры. Если ребенок не научился держать ручку, штриховать, не умеет застегивать пуговицы и шнуровать ботинки, – ему будет сложнее овладеть навыком письма и в целом учиться.

Моторное развитие сильно стимулирует мозг, образует новые нейронные связи, стимулируются центры, которые отвечают за речевые, моторные функции.

Когда ребенок приходит ко мне на консультацию, то я не усаживаю его сразу за стол, предлагая картинки. Я внимательно смотрю на то, как ребенок ко мне входит в кабинет: не задевает ли косяки, не заваливается ли на бочок, не прихрамывает ли, не передвигается ли на «мысочках», не переваливается ли с ноги на ногу.

Готовьтесь к тому, что ребенку нужно будет долго быть статичным: тренируйте мышцы спины и ведущей руки (адаптивные физические нагрузки, общий массаж с акцентом на мышцы, которые участвуют в акте письма, БОС-миотренажер на ведущую для письма руку и мышцы спины).

2. Тренируйте баланс.

Велосипед – это средство передвижения для ребенка, поэтому на прогулке ребенок должен ехать на велосипеде, а не велосипед на папе.

Используйте и другие возможности для тренировки баланса: прыгать на батуте, пытаться выполнять разные упражнения, качаться на качелях, ходить по бревну, выполнять упражнения на фитболе.

Хорошо развитый баланс – опора для развития и координации функций, которые формируют навыки письма, счета.

3. Хорошо, чтобы к школе ребенок был готов неврологически и психологически.

Если присутствует какая-то патология, то нужно думать, как ему помочь. Допустим, ребенок с речевыми нарушениями. Этот ребенок должен остаться в поле зрения логопеда и курироваться им. Лучше, чтобы такого ребенка наблюдал психолог и нейропсихолог.

4. До школы много играйте в ролевые, по правилам, сюжетные и другие игры.

Игра – мотивация к обучению. Ребенок до школы должен много играть. Когда ребенок играет, то он в игре выстраивает отношения. В играх есть правила, очередность. Только так безболезненно происходит смена ведущей деятельности: с игровой на учебную. Тогда ребенок начинает понимать учебную задачу, а не просто играть с ластиком и карандашом.

5. Учите слушать.

Смотреть, конечно, тоже нужно. Но огромный поток информации идет именно через уши, особенно если преподает учительница. Для женщин более характерен аудиальный способ общения. Мальчикам, наоборот, больше подходит визуальный тип. Да и в целом детям проще, когда задание дается не только на слух, но и записывается. Многие мамы знают, что если учитель не написал на доске домашнее задание, то ребенок считает, что ничего не задали. Не услышал.

Учитесь слышать, тренируйте слуховое восприятие, «фонематический слух» (различение близких по звучанию звуков). Используйте «Томатис» (метод развития слухового восприятия). Учите отвечать на вопросы, откликаться.

6. К школе ребенок должен научиться произвольно владеть речью.

Научите ребенка пересказывать, рассказывать, фантазировать. Если ребенок с трудом подбирает слова (не может назвать на картинке слово «гараж», «фонтан»), допускает много грамматических ошибок (деревья – «деревя»), не проговаривает слово целиком (термометр – «темомет», «темом»), не выговаривает звуки (пропускает, заменяет,

искажает), у него нарушен «фонематический слух», то обязательно нужно **заниматься с логопедом**.

7. Нужно формировать зрительно-моторную и слухомоторную координацию.

Слышу-пишу, вижу-пишу. Если дети плохо удерживают инструкцию или не научены, например, запоминать предложение, а потом писать его с опорой на память, то начинают списывать чуть ли не каждую букву или смотреть на учителя после каждого написанного слова во время диктанта. Таким детям нужен своего рода тренинг. Нужно учить удерживать в памяти информацию, начиная с предложений из двух слов, и так дойти до шести слов.

Тренируйте слухоречевую память: учите стихи! Ничто так не тренирует память, как ежедневное запоминание четверостишия. Поддерживайте такую форму в течение всей жизни. Если у ребенка есть проблемы с восприятием и памятью, то нужно заниматься с нейропсихологом, который простимулирует эти функции.

8. Важно определиться с латерализацией, какой рукой будет писать ребенок.

Нейрофизиологи и нейропсихологи просят определиться с **ведущей рукой, глазом, ногой**. Для чего нам надо определиться? Для того, чтобы определить тип ребенка и, возможно, тип обучения. Если ребенок такой правополушарный: глаз у него, ухо правое, может быть он будущий художник или музыкант. Это стоит учитывать в выборе программы. И если мы такого эмоционального, художественного, творческого ребенка отправляем в класс учиться по Петерсону, ему будет там не просто. Потому что он не логик, не математик.

9. До школы нужно развивать ритм.

В основе звукослоговой структуры лежит умение отхлопывать ритм. Мы говорим словами, слогами, предложениями – линейно. И пишем мы линейно. Если у ребенка плохой ритм, то в устной речи – нарушение звукослоговой структуры, а на письме – пропуски и перестановки. Отхлопывайте разные ритмы, тренируйте разные виды тайминга!

10. Важно воспитывать ребенка стрессоустойчивым.

К стрессу нужно готовить, потому что стресс в школе во всем: в смене обстановки, в больших рекреациях, в шумных классах, в большом количестве детей, «у всех есть такие-то гаджеты, у меня их нет», «учительница с такой очень сложной прической и громким голосом, и еще она берет указку и почему-то ею все время стучит». «Я не знаю, где столовая, я растерялся и описался, потому что я не знал, где туалет». Ребенок может потеряться, отстать от класса. Справляться со всем этим ребенка нужно учить.

Второе – стресс от того, что что-то пошло не так, не заладилось: плохо начал писать, например. У меня была такая девочка, которая очень любила писать красиво. Напишет, и вдруг ошибка, исправление, она начинает плакать. Первый раз это было мило. Второй раз это – так себе. А на третий раз я сказала: «Знаешь, каждый раз мы плакать не будем. Мы будем спокойно идти вперед. Мы научимся когда-нибудь писать так, что у нас весь лист будет красивым. Сейчас мы просто перешагиваем и идем дальше».

Ребенка нужно готовить к стрессовым ситуациям, чтобы он мог пройти ситуации оценивания.

Наращивайте здоровье (укрепляйте иммунную систему, систематический отдых), выход эмоций (в комнате, где живет и учится ребенок, должны быть такие игрушки, как дартс), развивайте умение играть по правилам.

Учите ребенка не отвечать на агрессию. Например, если на него кричат, то нужно остановить этот процесс. Встань и уйди, выйди, останови этот процесс. Потому что ребенок – не груша для битья, на которую можно долго кричать, ругать и так далее.